УДК 316.482.051.63
Оригинальная научная статья EDN WYQRLA

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЫ

В. В. Зотов, Р. В. Дахтин, Е. Н. Фурман
Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (Россия, г. Москва)
Курский институт развития образования (Россия, г. Курск)

Поступила в редакцию 11.02.2026

Поступила после рецензирования 28.04.2026

Принята к публикации 20.06.2026

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией образования, которая не только расширяет инструментальные возможности учебно-воспитательного процесса, но и принципиально трансформирует межпоколенческие отношения.* ***Целью*** *статьи является изучение причин трансформации межпоколенческих отношений, их характерные особенности и влияние на возникновения межпоколенческих конфликтов в условиях цифровизации современной школы.* ***Методами исследования*** *стал анализ научной литературы по проблемам межпоколенческих отношений и конфликтов с учётом их проявления в условиях цифровизации школы, а также эмпирическое социологическое исследование, проведённое среди трёх ключевых групп участников учебно-воспитательного процесса: учителей, родителей и школьников, для выявления восприятия цифровых технологий и причин возникновения конфликтов относительно их использования. Данные социологического опроса показывают, что цифровизация образовательной среды меняет привычное распределение ролей в трансмиссии знаний между взрослыми и детьми. Знания больше не сосредоточены у старших поколений, а приобретаются каждым поколением самостоятельно, при этом младшее поколение эпизодически занимает позицию наставников, что расшатывает традиционные ролевые позиции учителей и родителей в процессе передачи знаний. Также данные исследования позволяют констатировать расхождение поколенческих оценок применения цифровых технологий, которое обладает конфликтным потенциалом. Межпоколенческий конфликт в цифровой образовательной среде инициируется не столько фактом использования/неиспользования технологий, сколько различием логик их применения. Для взрослых логика применения цифровых технологий во многом охранительно-ограничительная для минимизации рисков, тогда как для младшего поколения – это логика инструментальной повседневности. Острота межпоколенческих разногласий концентрируется в семье. Выявление подобных расхождений имеет принципиальное значение для предупреждения эскалации конфликтов м выстраивания содержательного диалога между поколениями в условиях цифровизации школы.*

Ключевые слова: *цифровизация, конфликт, поколение, школьное образование, учебно-воспитательный процесс, межпоколенческий конфликт*

Финансирование*: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.*

Для цитирования:. Зотов В. В,. Дахтин Р. В, Фурман Е. Н. Межпоколенческие конфликты в условиях цифровизации школы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2026. – Том 21. – №2. – С. 108-128. EDN WYQRLA

© *Зотов В. В,. Дахтин Р. В, Фурман Е. Н.*, 2026

Original article EDN WYQRLA

INTERGENERATIONAL CONFLICTS IN THE CONTEXT OF SCHOOL DIGITALIZATION

V.V. Zotov, R.V. Dakhtin, E.N. Furman
Moscow Institute of Physics and Technology (Russian Federation, Moscow)
Moscow Pedagogical State University (Russian Federation, Moscow)
Kursk Institute for the Development of Education (Russian Federation, Kursk)

Received 11.02.2026

Revised 28.04.2026

Accepted 20.06.2026

Abstract. *The relevance of the study is due to the rapid digitalization of education, which not only expands the instrumental capabilities of the educational and upbringing process but also fundamentally transforms intergenerational relationships. The aim of the article is to examine the reasons for the transformation of intergenerational relationships, their characteristic features, and the impact on the emergence of intergenerational conflicts in the context of the digitalization of modern schools.*

Methods. *The authors use an analysis of scientific literature on the issues of intergenerational relations and conflicts, taking into account their manifestation in the context of school digitalization, as well as an empirical sociological study conducted among three key groups of participants in the educational and upbringing process: teachers, parents, and schoolchildren, to identify the perception of digital technologies and the causes of conflicts related to their use.*

Results*. The data from the sociological survey show that the digitalization of the educational environment is changing the traditional distribution of roles in the transmission of knowledge between adults and children. Knowledge is no longer concentrated among older generations but is acquired independently by each generation, with the younger generation occasionally taking on the role of mentors, which undermines the traditional role positions of teachers and parents in the process of knowledge transfer. The research data also allow us to note a divergence in the intergenerational assessments of the use of digital technologies, which has the potential to be conflict-prone. The intergenerational conflict in the digital educational environment is initiated not so much by the fact of using/not using technologies, but by the difference in the logic of their application. For adults, the logic of using digital technologies is largely protective and restrictive, aimed at minimizing risks, whereas for the younger generation, it is the logic of instrumental everyday life. The intensity of intergenerational disagreements is concentrated within the family.*

Discussion*. Identifying such discrepancies is of fundamental importance for preventing the escalation of conflicts and fostering a meaningful dialogue between generations in the context of school digitalization.*

Keywords: *digitalization, conflict, generation, school education, educational and upbringing process, intergenerational conflict*

Funding: *This research received no external funding.*

For citations: *Zotov V.V., Dakhtin R.V., Furman E.N.* (2026) Intergenerational conflicts in the context of digitalization of schools. *Central Russian Journal of Social Sciences* Vol. 21. no.2. P.108-128. EDN: WYQRLA

© Zotov V.V., Dakhtin R.V., Furman E.N., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Процесс цифровизации становится неотъемлемой частью развития школы, трансформируя методы преподавания и взаимоотношения между участниками образовательного процесса. Внедрение новых технологий не просто меняет инструменты, но и формирует новую социальную реальность, что подтверждается современными исследованиями в области социологии цифровизации (Vasilenko et al., 2022).

Традиционная образовательная среда трансформировалась в гибридную, где физическое и виртуальное взаимодействие происходит одновременно, создавая единое пространство учёбы. В этом пространстве школьник и учитель могут находиться в аудитории, но при этом активно взаимодействовать друг с другом посредством обмена контентом на цифровом сервисе. Исследователи едины в том, что использование цифровой образовательной среды значительно расширяет возможности взаимодействия педагогов, школьников и их родителей, обеспечивает предоставление широких возможностей участия в образовательном процессе всем его субъектам (Belentsov et al., 2024; Томюк и др., 2019; Селиванова, 2025; Кондаков, Костылева, 2019). При этом цифровизация в школах не рассматривается как системный процесс с чёткими целями, повышающими качество образования. Имеет место восприятие изменений ради самих изменений, что вызывает рост напряжённости, раздражение, недоверие, обиду и активное противодействие (Андреенкова, Дмитриева, Носкова, 2021, С. 280). Стоит также отметить, что внедрение новых технологий не всегда воспринимается однозначно, что создаёт почву для межпоколенческих конфликтов (между учениками, учителями и родителями) из-за разницы в подходах к восприятию инноваций как в системе коммуникаций, так и в образовательном процессе. Межпоколенческие конфликты в условиях цифровизации школы становятся одной из ключевых проблем современного образования (Вайндорф-Сысоева, Панькина, 2020.). Понимание и преодоление этих конфликтов является важным условием успешной интеграции цифровых технологий в образовательный процесс при сохранении продуктивного диалога между его участниками. Следовательно, основной целью данного исследования является изучение причин возникновения таких конфликтов, их характерные особенности и влияние на развитие современной школы в эпоху цифровизации. Задачи исследования включали выявление направлений трансляции знаний о цифровых сервисах и устройствах, определение влияния цифровизации на взаимоотношения учителей, родителей и школьников, изучение особенностей восприятия межпоколенческих отношений, анализ частоты конфликтов, связанных с цифровой средой, установление их причин и инициаторов.

Методология и методы

Для ответа на эти вопросы был проведён анализ научной литературы по проблемам межпоколенческих отношений и конфликтов с учётом их проявления в условиях цифровизации школы.

Тип проведённого исследования – количественный. Этот тип исследования был выбран из-за необходимости получения объективных, статистически обоснованных данных о возникновении и последствиях конфликта поколений в общеобразовательной школе. Основу эмпирического исследования составил опрос, проведённый среди трёх ключевых групп участников учебно-воспитательного процесса: учителей, родителей и обучающихся. В рамках массового анкетного опроса (2025–2026 годы) было опрошено 582 школьника

10–11-х классов образовательных организаций, 642 родителя школьников и 458 педагогов из пяти субъектов Российской Федерации (предельная ошибка выборки при доверительном уровне 95 % составила, соответственно, ±3,4 %, ±3,2 % и ±4 %). Выборочная совокупность охватывала разные школы и регионы для репрезентативности с учётом поколенческих и возрастных особенностей (школьники – представители поколения Альфа; родители и педагоги – поколения X и беби-бумеров). Опрос проводился с использованием онлайн-форм и полевых методов (групповое формализованное анкетирование по месту учёбы). Для сбора данных использовалась структурированная анкета, состоящая из закрытых вопросов, направленных на выявление восприятия цифровых технологий и причин возникновения конфликтов относительно их использования. Анализ данных включал статистическую обработку количественных показателей с помощью программ SPSS. Такая методика позволила выявить основные тенденции и противоречия в восприятии цифровизации, обусловленные различиями в поколенческих ценностях, а также предложить практические рекомендации по снижению напряжённости и формированию сотрудничества между участниками образовательного процесса в условиях цифровой трансформации школы.

Степень разработанности проблемы

По мнению Е. Н. Астафьевой, сфера образования является одной из самых конфликтогенных областей человеческой жизнедеятельности. Ей присущи все виды конфликтов: и глубокие внутриличностные конфликты, и острые межличностные конфликты, и конфликты между личностью и группой, и межгрупповые конфликты (Астафьева, 2016).

Как показывает анализ научных источников, конфликт в образовательной организации разными исследователями трактуется довольно широко. В большинстве отечественных исследований по проблеме конфликта в образовательной организации под конфликтом понимается категория, отражающая определённую стадию развития противоречия (Гостев, Демченко, 2013). Например, как отмечает Е. И. Степанов, «*конфликт может быть определён как активное противоречие, противоборство самоопределяющихся субъектов*» (Степанов, 1996). В. А. Коркодинов на основе анализа различных методологических подходов делает вывод о понятии конфликта «*как наивысшей стадии развития противоречий в отношениях между людьми, социальными группами, общества в целом, которая характеризуется столкновением противоположно направленных интересов, целей, позиций субъектов взаимодействия*» (Коркодинов, 2024, С. 62).

По мнению О. А. Ивановой, «*конфликт в образовательной организации следует определить как столкновение интересов групп людей по поводу удовлетворения социально значимых потребностей, инициированного социально-психологическими факторами внутренней среды и обусловленного внешними условиями, в которых находится данное объединение людей*» (Иванова, 2016, С. 42). Следует отметить, что конфликт в образовательной организации всегда выступает составной частью других конфликтов, параллельно разворачивающихся в социуме.

Одним из таких процессов, протекающих в обществе и проявляющихся в системе образования, является межпоколенческий конфликт, в котором сталкиваются представители разных возрастных групп (поколений): дети (учащиеся) и взрослые (учителя, родители). Одним из первых на этот конфликт обратил внимание К. Мангейм, который трактовал данный конфликт как

столкновение разных интерпретаций реальности (Мангейм, 2000 [1952]).

В этом случае понятие «поколение людей» применяется в значении определённого конкретно-исторического, социально-культурного сообщества со сходным культурно-историческим опытом, представители которого рождены в один временной период (Акимов, 2023).

Межпоколенческий конфликт в школе является частью педагогического конфликта, а последний можно «*сформулировать как столкновение противоположных интересов, целей, ценностей или взглядов между участниками образовательного процесса, что приводит к напряженности и негативным эмоциям*» (Королева, Бондарь, 2024). Педагогический конфликт – это возникающая в результате профессионального и межличностного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса форма проявления обострившихся субъектно-субъектных противоречий, вызывающих чаще всего у них отрицательный эмоциональный фон общения (Баныкина, 2001). Педагогические конфликты всегда касаются вопросов учебно-воспитательного процесса как процесса, который включает в себя не только обучение (передачу и усвоение знаний, формирование умений и навыков), но и воспитание личности (формирование ценностей, нравственных качеств, гражданской позиции). Если конфликт в триаде «ученик – учитель – родитель» не затрагивает учебно-воспитательный процесс, то данный конфликт не является педагогическим. В последнем случае водится понятие «конфликт в педагогическом процессе», суть которого выражается острыми эмоциональными отношениями между субъектами педагогического процесса, порождёнными межличностными противоречиями, которые вызваны различиями в потребностях, мотивах, целях, взглядах, установках и поведении (Наумова, 2009).

Изучению конфликтов в традиционной образовательной среде посвящено немало исследований, однако сегодня есть острая необходимость рассмотреть именно проблему межпоколенческих конфликтов в условиях цифровой трансформации образовательной среды общеобразовательного учреждения. И здесь следует обратиться к М. Пренски, который ввёл понятия *digital natives* («цифровые аборигены») и *digital immigrants* («цифровые иммигранты») (Prensky, 2001).

Ученики – это аборигены цифрового мира. Они принадлежат к поколению Альфа, то есть к тем, кто родился и вырос в эпоху смартфонов, интернета, социальных сетей и компьютерных игр. К нему относят людей, родившихся примерно с начала 2010-х по середину 2020-х годов (McCrindle, 2021). Искусственный интеллект с его проявлениями (такими как голосовые помощники и поисковые системы) является для них естественной средой обитания. Цифровой язык для них родной: они интуитивно осваивают новые интерфейсы, мыслят категориями гиперссылок, многозадачности и мгновенной обратной связи. Подростки не представляют себя без Сети и вне её. Из-за погружения в цифровую среду у представителей этого поколения формируются клиповое мышление и нетерпимость к рутине. Одной из особенностей их поведения является снижение мотивации к учебной деятельности, сопряженное с явно выраженным отсутствием интереса к традиционному формату обучения (Морозов, 2025).

Учителя и родители – это иммигранты цифрового мира. Эти группы принадлежат, соответственно, к старшему поколению (родители преимущественно – к поколению X и Y, а учителя – к поколению бумеров). Они родились в аналоговом мире и попали в цифровой уже взрослыми. При этом они

могут отлично владеть технологиями, но их мышление остаётся «доцифровым»: линейным, монозадачным, ориентированным на длинные тексты и авторитет одного источника. Это проявляется, когда они, к примеру, запрещают телефоны детям, игнорируя их образовательный потенциал.

Ввиду этих фундаментальных различий М. Пренски призвал к масштабной реформе системы образования, поскольку наши «*преподаватели – цифровые иммигранты, говорящие на устаревшем языке (языке доцифровой эпохи), изо всех сил пытаются обучать население, говорящее на совершенно новом языке*» (Prensky, 2001, P. 2). Хотя, по сути дела, цифровые аборигены (дети) и иммигранты (взрослые) создают ситуацию префигуративной культуры. По М. Мид, префигуративная культура рождается, когда мир меняется так быстро, что прошлое взрослых перестаёт быть надёжным прогнозом для будущего детей (Мид, 1988). Сегодня именно цифровые технологии меняются столь быстро, что прошлый опыт учителей и родителей не является путеводителем; дети интуитивно осваивают новый мир и становятся учителями для взрослых.

Результаты

Всякий реальный конфликт представляет собой сложный динамический процесс, которому предшествует некоторая конфликтная ситуация и собственно инцидент. Исходя из этой динамики конфликта была выбрана структура анкеты для опроса основных (массовых) участников учебно-воспитательного процесса: учителей, школьников и их родителей.

Респондентам было предложено указать, кто обучает их пользованию цифровыми сервисами, устройствами и технологиями. Полученные ответы представлены в таблице 1. Респондентам предоставлялась возможность выбора до трёх вариантов ответа, соответственно, полученные данные отражают совокупность используемых каналов обучения, а не единственный доминирующий источник.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, кто учит Вас пользоваться цифровыми сервисами, устройствами и технологиями?» в % в зависимости от позиции в учебно-воспитательном процессе

Table 1 – Distribution of responses to the question “Please indicate who teaches you how to use digital services, devices, and technologies?” in % depending on the position in the educational process

Варианты ответов	Учителя	Школьники	Родители
Дети	26	–	33
Родители	–	32	–
Учителя	–	30	–
Друзья, знакомые	23	44	16
Родственники	10	5	10
Виртуальный помощник сервиса	6	8	7
Оператор техподдержки	4	2	3
Видеоуроки из сети Интернет	23	30	14
Никто не учит, сам разбираюсь	68	54	70
Я не умею ими пользоваться	2	3	2

Прим.: можно указать до трёх вариантов ответа.

Результаты исследований подчёркивают важную роль префигуративной связи в формировании цифровых компетенций, когда школьники выступают источниками передовых знаний для родителей и преподавателей. В итоге

учитель не воспринимается как единственный и авторитетный источник знаний, что становится реальным вызовом всей образовательной системе (Морозов, 2025). Согласно опросу 26 % учителей и 33 % родителей получают знания об использовании цифровых технологий от младшего поколения. На первый взгляд, данные опроса – это количественное подтверждение имеющего место перехода к префигуративному взаимодействию между поколениями. Но ситуация не так однозначна, так как во всех рассматриваемых группах наибольшее распространение получил вариант ответа «Никто не учит, сам разбираюсь». Самостоятельно разбираются в цифровых сервисах, устройствах и технологиях 68 % учителей, 54 % школьников и 70 % родителей. Особое место в изучении инструментов цифровизации занимают видеоуроки из сети Интернет – 23 % учителей, 30 % школьников и 14 % родителей используют данный ресурс.

Пользователи в большинстве случаев полагаются на собственный опыт, интуитивное взаимодействие с цифровой средой и самостоятельный поиск решений. При этом, как показывают данные Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой, именно самостоятельное освоение цифровых технологий ведёт к их более частому и интенсивному использованию, повышает уверенность и чувство ответственности (Солдатова, Рассказова, 2016). Это указывает на высокую степень адаптивности респондентов к цифровой среде, но одновременно может свидетельствовать о фрагментарности и несистемности приобретаемых знаний. Неслучайно среди и подростков, и родителей при достаточно высоком уровне цифрового потребления фиксируется низкий уровень цифровой безопасности и средний уровень цифровой компетентности (Неустроева, Филиппова, 2022).

Отметим, что значимую роль в формировании цифровых навыков школьников играют неформальные социальные каналы, связанные с помощью сверстников в освоении цифровых технологий (44 %). Это позволяет говорить о высокой значимости социального окружения для учащихся в процессе цифрового обучения. Отметим, что значимую роль в формировании цифровых навыков школьников играют неформальные социальные каналы, связанные с помощью сверстников в освоении цифровых технологий (44 %). Это позволяет говорить о высокой значимости социального окружения для учащихся в процессе цифрового обучения. Значимыми средствами передачи являются и каналы, связанные с межпоколенческим взаимодействием (варианты «родители→дети» и «учителя→дети» в подростковой среде набрали, соответственно, 32 % и 30 %).

Это указывает на то, что сегодня деление на «аборигенов» и «иммигрантов» является упрощением. Ученики могут быть потребителями контента, но часто не умеют критически искать информацию, программировать или защищать данные. А учителя и родители, напротив, освоили современные технологии, и это усилило их уровень критического отношения к цифровизации.

Анализ ответов на вопрос, направленный на выявление позиции респондентов относительно процессов внедрения цифровых сервисов в повседневную жизнь, позволяет признать, что значительная доля респондентов во всех рассматриваемых группах придерживается стратегии умеренного принятия цифровых инноваций. Так, вариант ответа «Начинаю пользоваться, как только цифровой сервис будет апробирован значительной частью моего окружения» выбрали 43 % учителей, 45 % школьников и 44 % родителей. Данная модель поведения соответствует стратегии так называемого социально обусловленного принятия, при которой решение об использовании технологии принимается на основе наблюдения за опытом других пользователей. Это указывает на высокую значимость социального контекста и эффекта доверия через большинство

в процессе цифровой адаптации. Второй по распространённости стратегией является проактивное освоение цифровых сервисов. Вариант «Постоянно интересуюсь новыми цифровыми сервисами и осваиваю их одним из первых» выбрали 30 % учителей, 33 % школьников и 20 % родителей. Обращает на себя внимание тот факт, что доля таких пользователей выше среди школьников и учителей, чем среди родителей, что может быть связано с большей вовлечённостью первых в цифровую среду образовательного учреждения и более высокой частотой взаимодействия с новыми технологиями в рамках учебного процесса.

В целом полученные результаты позволяют считать, что доминирующей является умеренно-адаптивная модель, основанная на социальном подтверждении целесообразности использования технологий. Можно констатировать, что процессы внедрения цифровых сервисов носят выраженно социальный характер: решение об их использовании в значительной степени определяется не индивидуальными предпочтениями, а практиками ближайшего окружения. Это подтверждает положения теории диффузии инноваций, согласно которой распространение новых технологий происходит через последовательное вовлечение различных групп пользователей - от новаторов к большинству и далее к отстающим.

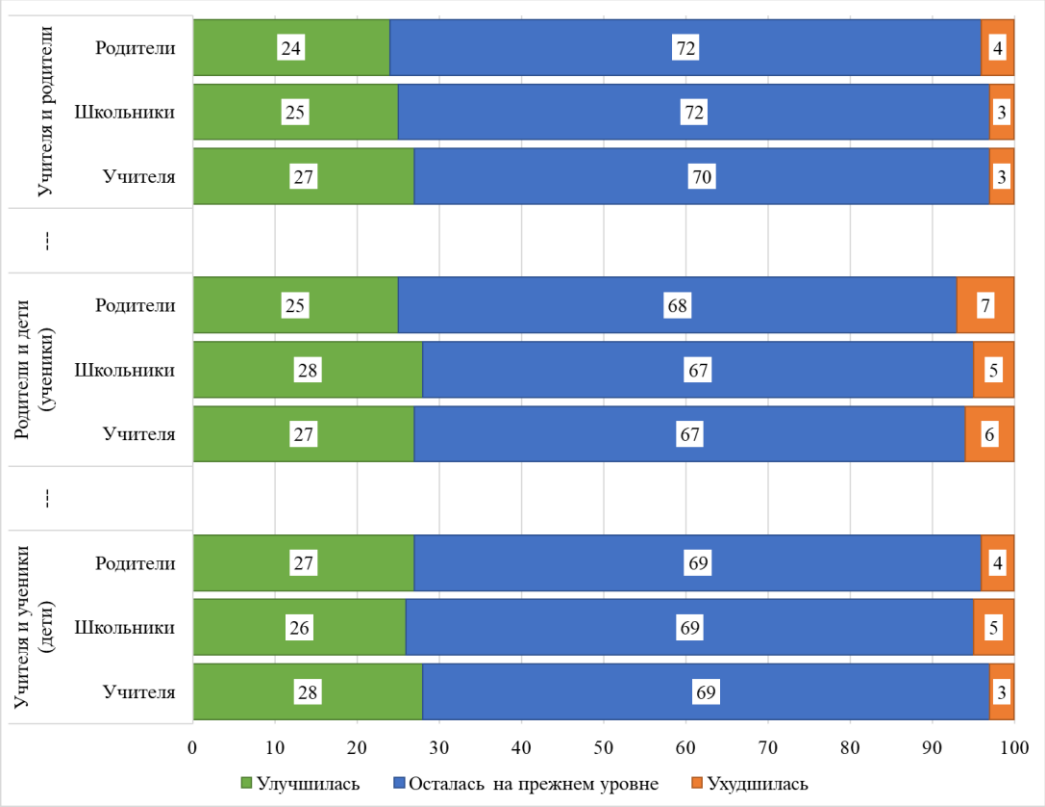

Рисунок 1 – Оценка изменения взаимоотношений между участниками учебно-воспитательного процесса со стороны учителей, родителей и школьников под влиянием цифровой трансформации системы образования

Figure 1 – Assessment of changes in relationships between participants in the educational process on the part of teachers, parents and students under the influence of the digital transformation of the education system

В обобщённом виде можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация повседневной жизни реализуется преимущественно по сценарию постепенного, социально опосредованного принятия, при котором решающую роль играет не скорость появления технологий, а степень их распространённости и одобрения в социальной среде.

В ходе нашего опроса респонденты оценивали влияние цифровых технологий на социальные отношения участников образовательного процесса.

Изменения в сфере межличностных отношений оцениваются значительно более однородно и сдержанно. По мнению большинства респондентов (70-72%), взаимоотношения между учителями и родителями в основном остались на прежнем уровне (лишь около четверти отметили улучшение). Аналогичная картина наблюдается в оценках взаимодействия учителей с обучающимися (≈2/3 опрошенных не видят существенных изменений, 26–28 % – улучшение) и родителей с обучающимися (67–68 % – стабильность, около четверти – улучшение). В целом результаты позволяют сделать вывод о том, что цифровизация образовательной среды не привела к радикальным изменениям в межличностных отношениях, которые остаются в значительной степени стабильными.

Цифровая трансформация не только меняет инструменты обучения, но и перестраивает саму ткань социальных связей в образовательной среде. Чтобы понять, как эти изменения отражаются на взаимодействии поколений, мы обратились к ключевым участникам процесса. Данные, представленные на рисунке 2, показывают, что взгляды учителей, родителей и учеников на межпоколенческие отношения существенно различаются.

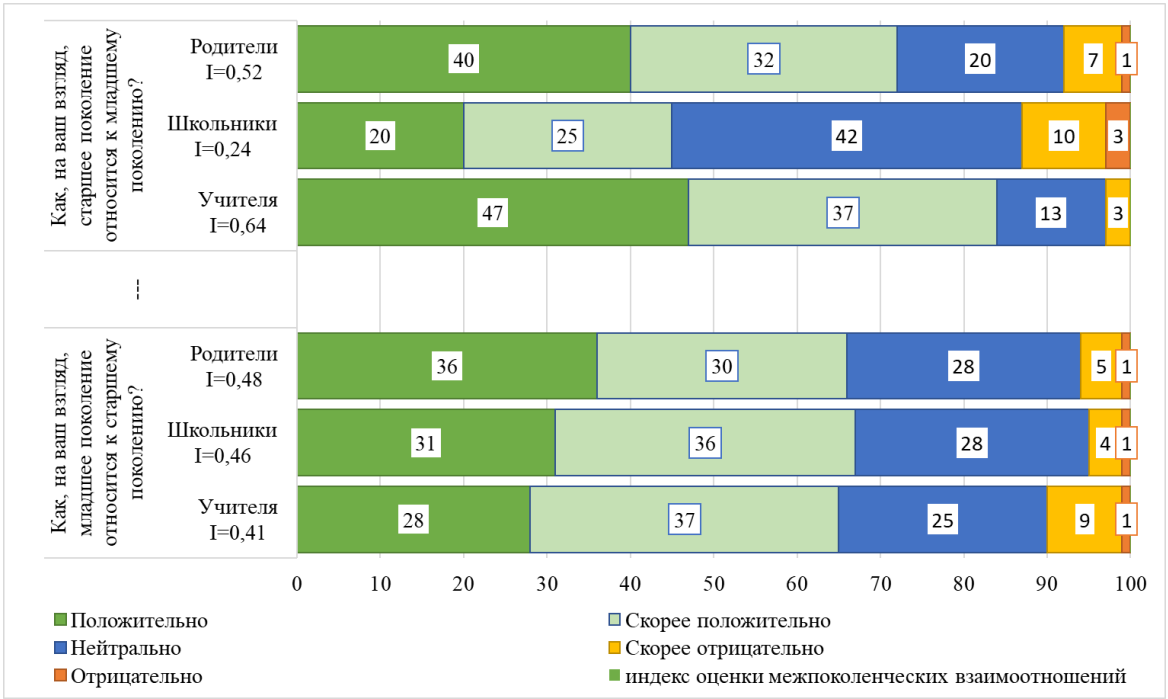

Рисунок 2 – Оценка восприятии межпоколенческих отношений со стороны учителей, родителей и школьников

Figure 2 – Assessment of perception of intergenerational relations by teachers, parents and students

$$I = {}^{1}/_{100}\left(R_{\text{положит}} + \tfrac{1}{2}R_{\text{скорее положит}} - R_{\text{отрицат}} - \tfrac{1}{2}R_{\text{скорее отрицат}}\right), \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots(1)$$

где R – доля соответствующих ответов в %[1]

$$I = {}^{1}/_{100}\left(R_{\text{положит}} + \tfrac{1}{2}R_{\text{скорее положит}} - R_{\text{отрицат}} - \tfrac{1}{2}R_{\text{скорее отрицат}}\right), \quad \ldots \qquad (2)$$

где R – доля соответствующих ответов в %

Прежде всего, в оценке *отношения младшего поколения к старшему* доминируют положительные и умеренно положительные характеристики. Суммарная доля ответов «положительно» и «скорее положительно» составляет 65 % среди учителей, 67 % среди школьников и 66 % среди родителей. Индексы по данной позиции варьируются от 0,41 до 0,48, что свидетельствует об устойчиво позитивном характере межпоколенческого взаимодействия. При этом значительная доля старшеклассников (25–29 %) указывает на нейтральное отношение, что может отражать формальный характер взаимодействия или отсутствие выраженной эмоциональной окраски при взаимодействии с представителями старшего поколения.

В то же время оценка *отношения старшего поколения к младшему* демонстрирует более выраженную дифференциацию между группами (индекс равен 0,64 и 0,52, соответственно, для учителей и родителей, 0,24 – для школьников). Старшее поколение оценивает младшее в целом положительно: 84 % учителей и 72 % родителей в ходе опроса указали вариант ответа «положительно» и «скорее положительно». Это свидетельствует о восприятии старшего поколения как поддерживающего и благожелательного по отношению к тинейджерам. Только 45 % из них считают отношение старшего поколения положительным или скорее положительным, тогда как 42 % отмечают нейтральный характер, а совокупная доля отрицательных оценок достигает 13 %.

Это указывает на наличие определённого разрыва в восприятии межпоколенческих отношений – молодое поколение в меньшей степени ощущает позитивное отношение со стороны старших. Фактически подтверждается, что поколения воспринимают асимметрично межпоколенческие отношения. Если отношение младшего поколения к старшему оценивается относительно однородно и позитивно всеми группами, то отношение старшего поколения к младшему воспринимается по-разному: более позитивно со стороны взрослых и более нейтрально со стороны самих школьников. Это может свидетельствовать о наличии скрытых коммуникативных барьеров, различий в ожиданиях и ценностных установках.

Несмотря на разницу восприятия межпоколенческих отношений в образовательной среде, результаты опроса позволяют говорить о стабильности в отношениях между поколениями и отсутствии ярко выраженных конфликтов. В условиях цифровой трансформации сохраняется относительная гармоничность межпоколенческого взаимодействия, однако существуют предпосылки для возникновения скрытого напряжения, связанного с различиями в восприятии и интерпретации взаимодействия.

Респондентам был задан вопрос, направленный на выявление частоты возникновения конфликтов, связанных с различиями в понимании использования цифровых технологий в образовательном процессе (табл. 2).

[1] Прим.: Индекс оценки рассчитывался по формуле

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «Как часто Вам приходится вступать в конфликты из-за различий понимания того, как следует применять цифровые технологии в учебном процессе?» в % в зависимости от позиции в учебно-воспитательном процессе

Table 2 – Distribution of responses to the question “How often do you have to enter into conflicts due to differences in understanding of how digital technologies should be used in the educational process?” in % depending on the position in the educational process

Периодичность конфликта	Коэффициент частотности	Учителя		Школьники		Родители	
		Со школьниками	С родителями	С учителями	С родителями	С учителями	Со школьниками (детьми)
Почти каждый день	Кд = 1	6	5	6	8	3	4
Каждую неделю	Кн = 1/6	5	7	10	11	3	4
Не чаще одного раза в месяц	Км = 1/25	7	8	15	20	4	16
Не более пары раз за последний год обучения	Кг = 2/170 = 1/85	32	17	18	25	12	26
Никогда	Ко = 0	50	73	50	36	78	50
Индекс конфликтности		*0,07*	*0,05*	*0,08*	*0,11*	*0,04*	*0,06*

Прим.: $Инд_{конфл} = (Кд \cdot Чд + Кн \cdot Чн + Км \cdot Чм + Кг \cdot Чг + Ко \cdot Чо)/100$,

это нормированная средняя частота конфликтов в диапазоне [0,1], где единица соответствовала бы ежедневному конфликту у всех опрошенных.

Наиболее бесконфликтные отношения по вопросам цифровизации наблюдаются между родителями и учителями (78 % родителей ответили «никогда»). Также высокий уровень бесконфликтности отмечают учителя во взаимодействии с родителями (73 %). Возможно, взрослые участники учебно-воспитательного процесса либо солидарны в своих взглядах, либо просто редко обсуждают технические тонкости напрямую.

В двух парах (учителя – школьники, школьники – учителя) доля тех, кто никогда не сталкивался с подобными конфликтами, составляет ровно 50 %. Это указывает на примерно равное восприятие конфликтов – обе стороны взаимодействия воспринимают ситуацию примерно одинаково.

При анализе ответов на вопрос о конфликтах из-за различий в понимании цифровых технологий (вариант «никогда») выявляется расхождение в оценках родителей и школьников. Так, 50 % родителей утверждают, что подобных конфликтов не бывает, в то время как среди школьников этот показатель составляет 36 %. 39 % школьников конфликтуют с родителями достаточно часто (от «каждый день» до «раз в месяц»). Родители склонны воспринимать свои требования по поводу цифровых технологий как «воспитательные меры» или «заботу», а не как конфликт. В то же время любое принуждение, ограничение или навязывание родительского мнения (даже под видом заботы) субъективно школьниками переживается как конфликт или давление (Драгунова, 1972).

Именно поэтому конфликт поколений по линии «дети – родители» в цифровой среде ощущается гораздо острее, чем по линии «учителя – ученики».

Таким образом, цифровая среда не является источником системной конфликтности, а возникающие противоречия, как правило, не носят регулярного характера. Необходимо отметить, что индекс конфликтности варьируется от 0,04 до 0,11. Индекс 0,04 означает, что средняя частота конфликтов родителей с учителями соответствует примерно одному конфликту каждые 25 дней (1/0,04 = 25), а индекс 0,11 означает один конфликт школьников с родителями примерно каждые 9–10 дней (1/0,11 ≈ 9,1).

Наибольший конфликтный потенциал в вопросах цифровизации образования сосредоточен в частной сфере (семья), где индекс конфликтности достигает 0,11. Возможно это связано с тем, что «с внедрением цифровых технологий родители стали не просто «контролерами качества», но и непосредственными участниками процесса образования» (Андреенкова, Дмитриева, Носкова, 2021, С. 282). В то же время институциональная среда (школа) демонстрирует более высокий уровень согласия: индекс конфликтности между учителями и родителями минимален (0,04–0,05). В образовательной среде функционируют механизмы сдерживания конфликтов, такие как социальные нормы и традиционные модели взаимодействия. Стоит отметить, что цифровая образовательная среда характеризуется не столько высоким уровнем конфликтности, сколько наличием возможных зон конфликта.

Респондентам был задан вопрос, направленный на выявление их представлений о том, кто чаще всего инициирует конфликты, связанные с использованием цифровых технологий (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, кто чаще всего инициирует конфликт по поводу использования цифровых технологий?» в % в зависимости от позиции в учебно-воспитательном процессе

Table 3 – Distribution of responses to the question “Who do you think most often initiates conflict regarding the use of digital technologies?” in % depending on the position in the educational process

Группы	Учителя	Школьники	Родители
Представители младшего поколения	42	15	15
Оба поколения равнозначно	50	45	66
Представители старшего поколения	8	40	19

50 % учителей, 45 % школьников и 66 % родителей выражают мнение, что в конфликтах виноваты оба поколения. Столь высокие показатели (особенно у родителей) говорят о восприятии конфликта как взаимного процесса, а не односторонней инициативы. Вместе с тем наблюдаются существенные различия в оценках относительно роли конкретных поколений в инициировании конфликтов. 42 % учителей считают инициаторами учеников, 40 % школьников винят в спорах взрослых. Результаты демонстрируют наличие выраженного разногласия в восприятии причин конфликтов – каждая из сторон в большей степени склонна видеть инициатором противоположную сторону. Учителя и школьники демонстрируют зеркальные оценки, что указывает на наличие взаимных претензий и различий в интерпретации поведения друг друга. При этом родители занимают промежуточную позицию: 19 % родителей считают

инициаторами старшее поколение, 15 % – младшее, большинство (66 %) придерживается мнения о равной ответственности сторон.

Эмоционально-коммуникативный фон межпоколенческого взаимодействия в школе и семье – это значимый индикатор протекания конфликта, а также диалога участников учебно-воспитательного процесса при его разрешении. Поэтому респондентам был задан вопрос, направленный на оценку характера обсуждения использования цифровых технологий и сети Интернет в учебно-воспитательном процессе (табл. 4).

Таблица 4 – Оценка обстановки, в которой проходит обсуждение использования цифровых технологий со стороны учителей, школьников и их родителей

Table 4 – Assessment of the environment in which the discussion of the use of digital technologies takes place among teachers, students and their parents

	Учителя		Школьники		Родители	
Характер обстановки	Со школьниками (в школе)	С родителями	С учителями (в школе)	С родителями (в семье)	С учителями (в школе)	Со школьниками (в семье)
Спокойная, располагающая к диалогу	75	82	66	68	78	71
Напряжённая, вызывающая беспокойство, тревогу	20	15	25	22	17	20
Конфликтная, повышающая взаимное раздражение	5	4	9	10	5	9

Основным результатом является доминирование позитивной, диалоговой модели взаимодействия. Во всех группах респондентов наибольшая доля ответов приходится на вариант «спокойная, располагающая к диалогу» – от 66 % до 82 % в зависимости от линии взаимодействия. Наиболее высокие показатели демонстрируют учителя в отношении общения с родителями (82 %) и родители в отношении взаимодействия со учителями (78 %). Однако присутствует заметная доля напряжения в коммуникациях: школьники чаще отмечают напряжение в отношениях с учителями (25 %) и родителями (20 %). Открыто конфликтная атмосфера встречается значительно реже. Наиболее часто её фиксируют школьники относительно родителей (10 %) и родители относительно детей (9 %). Это может свидетельствовать о наличии отдельных напряжённых ситуаций в семье, инициированных использованием цифровых технологий.

Таким образом, можно констатировать, что в целом цифровизация не приводит к разрушению коммуникативных связей, а, скорее, интегрируется в уже существующие модели взаимодействия, которые в целом остаются устойчивыми и ориентированными на диалог. Наличие умеренной напряжённости в отдельных случаях свидетельствует не о конфликтности системы, а о процессе адаптации к новым условиям. Главный вывод в том, что для снижения напряжённости нужно

не «воспитывать детей» или «переучивать учителей», а вырабатывать единые правила игры. Конфликты будут продолжаться до тех пор, пока все три стороны не договорятся, что именно считается «правильным» использованием гаджетов в учебе.

В табл. 5 приведены основные темы (поводы) конфликтов между участниками образовательного процесса из-за различий в понимании применения цифровых технологий. Результаты ответов на данный вопрос позволяют выявить не только непосредственные поводы для противоречий, но и более широкие ценностные, поведенческие и коммуникативные различия между учителями, школьниками и родителями (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «Что толкает Вас на эти конфликты? По поводу чего преимущественно происходят данные конфликты?» в % в зависимости от позиции в учебно-воспитательном процессе

Table 5 – Distribution of responses to the question “What drives you to these conflicts? What do these conflicts mostly occur about?” in % depending on the position in the educational process

Относительно…	Учителя		Школьники		Родители	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг
постоянного «залипания» в экранах, которое может перерасти в зависимость	62	1,5	37	2,5	68	1,5
снижения физической активности из-за использования компьютера	61	1,5	39	1	70	1,5
запретов со стороны взрослых на связи с друзьями (через соцсети, игры)	31	3,5	30	5	35	3
чрезмерного надзора со стороны старших	30	3,5	29	5	30	4
важности цифровых технологий в современной жизни	18	5,5	36	2,5	11	5,5
развития «нужных» цифровых навыков	17	5,5	24	7	12	5,5
более высокого уровня цифровой компетентности по сравнению со старшим (младшим) поколением	11	7	30	5	8	7

Прим.: 1– можно указать до трёх вариантов ответа.
Коэффициент корреляции Спирмена: учителя – школьники: Rs = 0,60; учителя – родители: Rs = 0,99; школьники – родители: Rs = 0,59.

Особенность данного вопроса состоит в том, что респонденты могли выбрать не более трёх позиций, а значит, полученные результаты отражают наиболее чувствительные и значимые зоны конфликтности в восприятии каждой группы. Полученные ответы были проранжированы так, что ответам, отличающимся менее величины ошибки выборки, были присвоены равные ранги. Поэтому крайне важным элементом анализа стал расчет коэффициентов корреляции Спирмена между ранговыми рядами. Особенно значимым является почти полное совпадение взглядов учителей и родителей. Это подтверждается коэффициентом корреляции Спирмена Rs = 0,99, который указывает на практически идентичную структуру ранговых предпочтений двух групп. Для учителей и родителей цифровая конфликтность связана прежде всего с чрезмерностью использования

технологий, их возможным негативным влиянием на здоровье и дисциплину, а также с необходимостью регулирования поведения детей. Такое совпадение позволяет говорить о наличии единой взрослой интерпретационной рамки, в которой цифровые технологии осмысляются через призму ограничений и профилактики. Это свидетельствует о формировании общего нормативного дискурса взрослых, в котором цифровая среда выступает не только ресурсом, но и зоной повышенной педагогической и родительской ответственности.

В то же время позиция школьников заметно отличается, хотя и не радикально. Коэффициенты корреляции между школьниками и учителями (Rs = 0,60), а также между школьниками и родителями (Rs = 0,59) свидетельствуют об умеренной положительной связи: определённое совпадение во взглядах есть, но оно далеко не полное. Это означает, что школьники признают часть тех же конфликтогенных факторов, однако расставляют приоритеты иначе. Для них на первом месте также находится снижение физической активности (39 %), что показывает наличие осознания негативных последствий цифрового образа жизни. Однако далее школьники существенно чаще, чем взрослые, указывают на «важность цифровых технологий в современной жизни» (36 %), а также на вопросы, связанные с ограничением цифровой коммуникации и более высоким уровнем собственной цифровой компетентности по сравнению со старшими (30 %). Тем самым в восприятии младшего поколения конфликт смещается с темы «опасности цифровой среды» на тему «непонимания взрослыми роли цифровой среды».

Это различие имеет принципиальное значение. Для взрослых конфликт по поводу цифровых технологий – это в первую очередь конфликт из-за избытка: слишком много времени у экрана, слишком большая малоподвижность, слишком сильная вовлечённость, слишком мало контроля. Ещё один упрёк в сторону младшего поколения касается его чрезмерной онлайн-открытости и откровенности в самопрезентации, граничащей с «цифровым эксгибиционизмом» (Глухов, Стаховская, 2021, С. 150).

Для школьников тот же конфликт во многом является конфликтом из-за недооценки: взрослые не понимают, насколько цифровые технологии важны для общения, обучения, повседневной координации и социальной включённости. Таким образом, за внешне сходным предметом конфликта скрываются две разные логики. Для взрослых технологии – инструмент, встраиваемый в существующие нормы обучения и здоровьесбережения, тогда как для школьников цифровая среда – это часть жизненного мира, где совмещаются обучение, общение и досуг. Конфликт возникает из-за несовпадения представлений о границах нормальности использования технологий.

ОБСУЖДЕНИЕ

В условиях стремительной цифровизации образовательной среды межпоколенческие отношения в школе приобретают новые формы. Согласно полученным данным основным способом освоения цифровых технологий для всех категорий респондентов выступает самостоятельное обучение. При этом значимым сдвигом во взаимоотношениях следует признать формирование элементов префигуративной культуры: каждый третий родитель и каждый четвёртый учитель прямо указывают, что осваивают новые технологии под руководством детей. Этот факт свидетельствует о разрушении классической иерархической модели «взрослый – всегда знающий», что создаёт принципиально иную, более гибкую, но и более конфликтогенную основу для межпоколенческого взаимодействия.

Процесс цифровизации осуществляется преимущественно через механизмы

социального одобрения. Согласно результатам исследования значительная часть участников учебно-воспитательного процесса начинает использовать новый цифровой сервис в своих повседневных практиках лишь после того, как его освоило их ближайшее окружение. Этот феномен полностью укладывается в рамки теории диффузии инноваций, согласно которой ключевым фактором распространения новшеств выступает не столько их объективное качество, сколько степень их «нормальности» и приемлемости в конкретной социальной среде (в данном случае образовательной).

Анализ выявляет существенную асимметрию в восприятии межпоколенческих отношений. Старшие участники образовательного процесса (родители и учителя) в большинстве своём убеждены в собственном позитивном и поддерживающем отношении к молодёжи. В то же время школьники оценивают это отношение значительно более сдержанно. Данное расхождение свидетельствует о переоценке взрослыми качества коммуникации с детьми и наличии скрытых барьеров, препятствующих полноценному взаимопониманию.

Вопреки распространённой гипотезе о высоком уровне конфликтности в школе именно семья оказывается наиболее напряжённой зоной цифровых разногласий. Природа этого расхождения, по-видимому, связана с различной интерпретацией одного и того же события: родители склонны квалифицировать возникающие споры как «воспитательные меры», тогда как дети воспринимают их как прямое давление и ограничение автономии. В школе же правила цифрового поведения более формализованы, общеизвестны и потому воспринимаются как менее угрожающие.

Конфликты между поколениями есть результат столкновения двух принципиально разных логик применения цифровых технологий. Одна логика охранительная и ограничительная, другая – инструментальная и интегративная. Взрослые стремятся минимизировать риски, подростки – защитить значимость цифровой среды как естественной части жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования процесса цифровизации школы выявлено, что освоение цифровых технологий разрушает классическую иерархию взаимоотношений между взрослыми и детьми, формируя новую структуру межпоколенческого взаимодействия с высокой адаптивностью, но потенциально конфликтную.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки программ повышения цифровой грамотности среди старших педагогов и внедрения механизмов межпоколенческого диалога.

Эти меры способствуют сокращению напряженности и формируют позитивный опыт коллективного освоения цифровых инструментов. Более того, позитивное влияние цифровизации на мотивацию учащихся становится возможным при условии гармонизации требований и ожиданий всех участников образовательного процесса.

Список литературы:

1. Акимов, Р.А. Социологический и философский аспекты межпоколенческого конфликта / Р.А. Акимов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2 (218). – С. 4–10. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-4-10. – EDN KRJVUV.

2. Андреенкова, А.В. Восприятие цифровизации школьного образования: исследовательские результаты онлайн-фокус-групп с учителями и родителями учеников / А. В. Андреенкова, Е. В. Дмитриева, А. В. Носкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2 (168). – С. 272–291. – DOI 10.14515/monitoring.2022.2.1990. – EDN KYSDFM.

3. Астафьева, Е.Н. Изучение педагогических конфликтов в контексте педагогического наследия прошлого / Е. Н. Астафьева // Историко-педагогический журнал. – 2016. – № 2. – С. 102–113. – EDN YLBZIP.

4. Баныкина, С.В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития / С.В.Баныкина // Современная конфликтология в контексте культуры мира. Материалы I Международного конгресса конфликтологов / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – С. 373–394.

5. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Риск возникновения конфликтных ситуаций при организации взаимодействия участников учебного процесса в цифровой образовательной среде / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Е. В. Панькина // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 79–86. – DOI 10.17759/jmfp.2020090307. – EDN VDAACG.

6. Глухов, А.П. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации / А. П. Глухов, Ю. М. Стаховская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 59. – С. 148–155. – DOI 10.17223/1998863X/59/14. – EDN CHOFHR.

7. Гостев, А.Н. Организационный конфликт: социологический аспект: монография / А.Н. Гостев, Т.С. Демченко. – М.: Изд-во СГУ, 2013. – 193 с. – EDN TGAFOF.

8. Драгунова, Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 25 – 38.

9. Иванова, О.А. Конфликты в сфере образования / О.А. Иванова // Кластеры. Исследования и разработки. – 2016. – Т. 2, № 4 (5). – С. 40–46. – DOI 10.12737/24837. – EDN XXAWLF.

10. Кондаков, А.М. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого / А.М. Кондаков, А.А. Костылева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 295–307. – DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-4-295-307. – EDN KYASAK.

11. Коркодинов, В.А. Понятие и значение категории «конфликт» в социологии / В.А. Коркодинов // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 10. – С. 62–65. – EDN TRCKBQ.

12. Королева, З.И. Особенности конфликтов в современной школе / З.И. Королева, И.А Бондарь // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 11. – С. 134–141. – EDN GXRAXI.

13. Мангейм, К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / К. Мангейм. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 162 с. – EDN LAFQOX.

14. Мид, М. Культура и преемственность: Исследование конфликта между поколениями / М. Мид / Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – С. 322–361.

15. Морозов, А.В. «Цифровые» дети в цифровом мире: тенденции и перспективы / А.В. Морозов // Иностранные языки в школе. – 2025. – № 8. – С. 88–96. – EDN ACFKXR.

16. Наумова, Л.Д. К вопросу об определении понятия «конфликт в педагогическом процессе» / Л.Д. Наумова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 4 (23). – С. 120–122. – EDN OWDVBX.

17. Неустроева, А.Б. Компетентность и безопасность потребления цифровой среды детьми и родителями / А. Б. Неустроева, Л. Д. Филиппова // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 107–116. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-107-116. – EDN YPACGJ.

18. Селиванова, Н.Л. Особенности воспитания детей в эпоху цифровой среды: педагогические риски и возможности / Н.Л. Селиванова // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 4. – С. 19–31. – DOI 10.15293/1813-4718.2504.02. – EDN BBLHYY.

19. Солдатова, Г.У. «Цифровой разрыв» и межпоколенческие отношения родителей и детей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 6. – С. 83–93. – EDN XDNHZX.

20. Степанов, Е.И. Конфликтология переходного периода (духовно-мотивационный аспект) // Е.И. Степанов. – М.: Наука, 1996. – 309 с. – EDN NLIPEX.

21. Томюк, О.Н. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся / О.Н. Томюк, М.А. Дьячкова, Н.Б. Кириллова, А.Ю. Дудчик // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 422–434. – DOI 10.32744/pse.2019.6.35. – EDN WZTHYX.

22. Belentsov, S. Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions / S. Belentsov, A. Fahrutdinova, V. Grebennikova, E. Baidetskaya // International Journal of Media and Information Literacy. – 2024. – No. 9(2). – P. 297-304. – DOI 10.13187/ijmil.2024.2.297. – EDN XIBRVG;

23. McCrindle, Mark. Generation Alpha : understanding our children and helping them thrive / Mark McCrindle, Ashley Fell ; with Sam Buckerfield. – Sydney : Hachette Australia, 2021. – 358 p. – ISBN 978-0-7336-4630-0.

24. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants – A New Way To Look At Ourselves and Our Kids // On the Horizon. – 2001. – Vol. 9, No. 5. P.1-7. – DOI 10.1108/10748120110424816.

25. Vasilenko, L. Digitalization of global society: from the emerging social reality to its sociological conceptualisation / L. Vasilenko, N. Meshcheryakova, V. Zotov // Wisdom. – 2022. – Vol. 21, No. 1. – P. 123-129. – DOI 10.24234/wisdom.v21i1.720. – EDN LDULWS.

References:

1. Akimov, R.A. (2023). Sociological and Philosophical Aspects of Intergenerational Conflict. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science,* no. 2(218), pp. 4-10. (In Russ.)DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-4-10. EDN KRJVUV.

2. Andreenkova, A. V., Dmitrieva E. V., Noskova A. V. (2022) Perception of School Learning Digitalization and Its Consequences: Research Outcomes of Online Focus Groups with Teachers and Parents of Schoolchildren. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. no. 2. P.272-291. (In Russ.)DOI 10.14515/monitoring.2022.2.1990.

3. Astafieva, E.N. (2016). Learning pedagogical conflicts in the context of pedagogical heritage of the past. Philological Clas, no. 22, pp.101-113. (In Russ.) EDN YLBZIP.

4. Banykina, S.V. (2001). Pedagogical Conflictology: State, Research Problems, and Development Prospects. *Modern Conflict Resolution in the Context of a Culture of Peace. Proceedings of the First International Congress of Conflict Resolution*. 457 p. (In Russ.)

5. Vayndorf-Sysoeva, M.E. and Pankina, E.V. (2020). The risk of conflict situations in course of learning participants' interaction in a digital learning environment. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 9, no. 3, pp. 79-86. DOI 10.17759/jmfp.2020090307 (In Russ.).

6. Dragunova, T.V. (1972). The Problem of Conflict in Adolescence. *Issues of Psychology,* no. 2, pp.25–38. (In Russ.)

7. Glukhov A.P., Stakhovskaya Yu.M. (2021). The digital divide in the focus of intergenerational communication. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. no. 59. pp. 148-155. – DOI 10.17223/1998863X/59/14. (In Russ.)

8. Gostev, A.N., Demchenko, T.S. (2013). *Organizational Conflict: A Sociological Perspective Monografiya.* Moscow: Izdatel'stvo SGU. 193 p. (In Russ.)

9. Ivanova, O. A. (2016). Conflicts in the field of education. *Clusters. Research and development,* no. 5, pp. 40-46. DOI 10.12737/24837. EDN XXAWLF. (In Russ.)

10. Kondakov, A. M., Kostyleva, A.A. (2019). Digital Education: From School for All to School for Each. *RUDN Journal of Informatization in Education,* vol. 16, no. 4, pp. 295-307. DOI 10.22363/2312-8631-2019-16-4-295-307. (In Russ.)

11. Korkodinov, V.A. (2024). The concept and meaning of the «conflict» category in sociology. *Social and humanitarian knowledge,* no. 10, pp. 62-65.(In Russ.)

12. Koroleva, Z. I., Bondar, I. A. (2024). Peculiarities of Conflicts in a Modern School. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo,* no. 11, pp. 134-141. (In Russ.)

13. Mannheim, K. (2000). Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Generations – Competitiveness – Economic Ambitions. Moscow: INION RAN, 162 p. (In Russ.)

14. Mead, M. (1988). Culture and continuity: A study of the conflict between generations. *Culture and the world of childhood. Selected works.* Moscow: Nauka, pp. 322-361. (In Russ.)

15. Morozov, A. V (2025). "Digital" Children in the Digital World: Trends and Prospects. *Foreign Languages in School,* no. 8, pp.88-96. (In Russ.)

16. Naumova, L. D. (2009). On the definition of the concept of "conflict in the pedagogical process". *Almanac of Modern Science and Education,* no. 4 (23), pp.120-122. (In Russ.)

17. Neustroeva, A.B., Filippova, L.D. (2022). Competence and safety of digital environment consumption by children and parents. *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 107–116. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-107-116. (In Russ.)

18. Selivanova, N. L. (2025). Specifics of Upbringing Children in the Area of Digital Environment: Pedagogical Risks and Opportunities. *Siberian Pedagogical Journal,* no. 4, pp. 19-31. – DOI 10.15293/1813-4718.2504.02 (In Russ.)

19. Soldatova, G.U., Rasskazova E.I. (2016). "Digital gap" and intergenerational relations of parents and children. Psikhologicheskii Zhurnal. no. 37 (6), pp. 83-93. (In Russ.)

20. Stepanov, E.I. (1996). *Conflictology of the Transition Period (Spiritual and Motivational Aspect)*. Moscow: Nauka, 309 p. (In Russ.)

21. Tomyuk, O. N., Dyachkova, M. A., Kirillova, N. B., Dudchik, A.Yu. (2019). Digitalization of the Educational Environment as a Factor of Personal and Professional

Self-Determination of Students. *Perspectives of Science and Education.* no. 6 (42), pp.422-434. DOI 10.32744/pse.2019.6.35. (In Russ.)

22. Belentsov, S., Fahrutdinova, A., Grebennikova, V., Baidetskaya, E. (2024). Digital Education of Adolescent Children in Modern Conditions. *International Journal of Media and Information Literacy*, no. 9 (2), pp.297-304. DOI 10.13187/ijmil.2024.2.297.

23. McCrindle, M. Fell, A. (2021). *Alpha Generation: How to Understand Our Children and Help Them Succeed.* Sydney: Hachette Australia: 358 p.

24. Preski, M (2001). Digital Aborigines, Digital Immigrants: A New Perspective on Ourselves and Our Children. *On the Horizon*, no. 9 (5), pp. 1-7. DOI 10.1108/10748120110424816.

25. Vasilenko, L., Meshcheryakova, N., Zotov, V. (2022). Digitalization of Global Society: From Emerging Social Reality to Its Sociological Understanding. *Wisdom.* no. 21 (1), pp. 123-129. DOI 10.24234/wisdom.v21i1.720.

Сведения об авторах:

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет; профессор кафедры теоретической и специальной социологии им. М. А. Будановой, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет; e-mail: om_zotova@mail.ru. ResearcherID: E-6506-2014; Scopus Author ID: 57221106808; SPIN-код: 4947-9044, https://orcid.org/0000-0003-1083-1097.

Дахтин Роман Владимирович, аспирант кафедры теоретической и специальной социологии им. М. А. Будановой, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет; e-mail: dahtinroman@mail.ru, ResearcherID: QNZ-9091-2026; SPIN-код: 5234-3013, https://orcid.org/0009-0000-0717-1249.

Фурман Елена Николаевна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой управления развитием образовательных систем, Курский институт развития образования, e-mail: en.furman@kiro46.ru.SPIN-код: 5047-9764, https://orcid.org/0000-0001-6645-0862.

About the authors:

Zotov Vitaly Vladimirovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University); Professor at the Department of Theoretical and Special Sociology named after M. A. Budanova, Institute of Socio-Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University; ResearcherID: E-6506-2014; Scopus Author ID: 57221106808; SPIN-code: 4947-9044, https://orcid.org/0000-0003-1083-1097, e-mail: om_zotova@mail.ru.

Dakhtin Roman Vladimirovich, Postgraduate Student at the Department of Theoretical and Special Sociology named after M. A. Budanova, Institute of Socio-Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University; ResearcherID: QNZ-9091-2026; SPIN-code: 5234-3013, https://orcid.org/0009-0000-0717-1249, e-mail: dahtinroman@mail.ru.

Furman Elena Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Management Development of Educational Systems, Kursk Institute for the Development of Education; SPIN-code: 5047-9764, https://orcid.org/0000-0001-6645-0862, e-mail: en.furman@kiro46.ru.

© Zotov V.V., Dakhtin R.V., Furman E.N., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license *https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/*